

Ван Цзинтин

Wang Jingting

магистр социологии, аспирант кафедры
экономической социологии
факультета социологии Санкт-Петербургского
государственного университета

Master of Sociology, PhD student,
Economic Sociology Department,
School of Sociology,
St. Petersburg State University

БЮДЖЕТ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КИТАЕ: СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ

THE BUDGET OF THE ELDERLY IN CHINA: THE STRATEGY OF ITS CREATION

Аннотация:

В статье выявляются и анализируются стратегии формирования доходной части личного бюджета, используемые пожилыми людьми в Китае. Целью исследования выступает определение стратегий формирования личного бюджета пожилых людей в КНР. Методологической основой послужили такие направления социологической науки, как структурализм и сетевой подход. Представлена краткая характеристика этих направлений применительно к оценке положения пожилых людей в обществе и взаимоотношений этой социальной группы с социумом в целом. Эмпирическим методом сбора данных стало глубинное полуструктурированное интервью. Всего были выделены девять основных стратегий, характерных для пожилых жителей города и деревни, мужчин и женщин. Отмечается, что данные стратегии отличаются от стратегий образования бюджета пожилых людей в западных странах.

Ключевые слова:

пожилые люди в Китае, формирование личного бюджета, структуралистский анализ положения пожилых людей, стратегии формирования личного бюджета.

Summary:

The research identifies and analyzes the strategies for generating personal revenue used by elderly people in China. The purpose of the study is to determine the personal budgeting strategies of the elderly in the People's Republic of China. The methodological basis involves such areas of sociology as structuralism and network approach. These areas are outlined in relation to the assessment of the situation of elderly people in society. In addition, the study describes the relationship of this social group with society as a whole. An in-depth semi-structured interview has become an empirical method of data collection. In total, nine basic strategies have been identified that are typical for elderly residents of the city and village, men and women. The research notes that these strategies differ from the budgeting strategies of elderly people in Western countries.

Keywords:

elderly people in China, personal budget creation, structuralist analysis of the situation of elderly people, personal budget creation strategies.

В настоящее время в Китае наблюдаются интенсивные процессы старения населения, когда увеличивается общая доля людей пенсионного возраста. В этой ситуации обостряется проблема их жизнеобеспечения. Не секрет, что жители сельских районов страны сегодня не получают государственную пенсию, хотя правительство реформирует пенсионную систему страны так, чтобы все граждане, включая проживающих в сельской местности, были охвачены системой государственного пенсионного обеспечения. Однако сама государственная пенсия является небольшой по размеру и, как правило, ее едва хватает на жизнь. При этом актуальным становится исследование формирования бюджета пожилых людей в Китае в целях определения того, какие стратегии используют пожилые люди для поддержания нормального для современной КНР уровня жизни.

Китай является развивающейся страной, поэтому его пенсионная система хотя и существует как таковая, но несет в себе ряд проблем, связанных с достойным обеспечением пожилых людей. Часть пожилых граждан в КНР вообще не имеют государственного пенсионного обеспечения, что обостряет проблему их материального обеспечения, реализуемого с помощью различных стратегий. Последние зависят от стандартов для разных категорий вышедших из трудоспособного возраста людей.

При исследовании стратегий формирования бюджета пожилых людей в Китае мы опираемся прежде всего на структурализм в виде концепции отчуждения и на сетевой подход, развивающий эту концепцию на современном этапе эволюции социологической науки. Структурализм выступает одним из фундаментальных подходов в социологии. Его основная идея заключается в том, что в обществе складываются разнообразные социальные структуры. Поведение отдельных людей организуется в рамках этих структур, т. е. их влияние на поведение индивидов является определяющим. Структуры навязывают гражданам особенности поведения в тех или иных ситуациях. Каждая отдельная структура социума представлена совокупностью элементов. Эти компоненты взаимодействуют

по-разному: могут гармонично сочетаться друг с другом, находясь в состоянии согласия, или, наоборот, не совмещаться друг с другом, будучи в состоянии противоречия или конфликта. В зависимости от того, какие связи между элементами преобладают, общество может быть сплоченным (при гармоничных связях) или пребывать в состоянии разлада (при противоречивых связях). Каждый из типов связей может служить объектом анализа социологов, что определяет выбор исследователем того или иного теоретико-методологического направления в рамках структурализма [1].

Самым разработанным и широко используемым направлением структурализма выступает структурный функционализм. Согласно данному подходу понимание общества сводится к тому, что это есть целостная система, которая состоит из саморегулирующихся частей, взаимодействующих друг с другом на основе функциональных взаимосвязей. В рамках этого направления исследуются ключевые характеристики сплоченности и стабильности общественной жизни. При этом возможны два типа анализа – структурный и функциональный. Структурный анализ такого сложного объекта, как общество, или общественный институт, предполагает выделение структурных элементов, будь то подсистемы, социальные институты или социальные условия. При функциональном анализе акцент делается на динамических особенностях системы на основе динамики взаимодействий между элементами и системой в целом. В результате возникает разветвленная структура знаний об отношениях компонентов внутри системы и с ней самой, определяются ее допустимые и недопустимые состояния, возможные и невозможные сочетания ее структурных единиц, выявляются функции системы в общем и ее отдельных составляющих в частности в условиях целостности.

Часто исследователи, работающие в рамках структурализма, проводят аналогию между обществом и человеческим организмом, который является открытой системой, адаптирующейся к разного рода изменениям. При этом учитывается тот факт, что человеческий организм не бес смертен. Согласно этой параллели в рамках структурного функционализма социум рассматривается как открытая система, также адаптирующаяся к трансформациям, как внутренним, так и внешним – со стороны социального и природного окружения, посредством модификации составляющих его (общество) единиц и их функций. Основной целью такой адаптивной метаморфозы является сохранение целостности социальной системы [2].

При анализе в рамках структурного функционализма такого объекта, как пожилые люди, в качестве социальной группы, являющейся структурным элементом любого общества, используются две теоретико-методологические концепции [3]. Одну из них можно назвать теорией отчуждения (Ф. Карп (F.M. Carp) [4], Дж. Тибо (J.W. Thibaut), Г. Келли (H.H. Kelley) [5]). При этом пожилые люди рассматриваются с функциональной точки зрения, т. е. постулируется необходимость их постепенного отлучения от жизненно важных для социума функций и ролей, что требуется для нормального существования самого общества [6].

Как считают исследователи, разрабатывавшие данную концепцию, отчуждение пожилых людей от функционирования общества является неизбежным процессом, в основе которого лежит механизм старения каждого человека [7]. В то же время при вытеснении пожилых граждан из общественного организма наблюдается коренная трансформация связей между ними и членами социума, с которыми они взаимодействовали. Из-за неотвратимости этого процесса человек должен заранее готовиться, причем не только в моральном аспекте, к предстоящему изменению своего общественного положения, которое может произойти в результате не только старения и выхода на пенсию, но и серьезной болезни. В рамках рассматриваемой концепции отчуждение трактуется как способ становления нового состояния общества, когда старение и смерть одних отдельных его членов не означают прерывание жизни всей социальной системы [8].

Данная теория была по-разному воспринята общественностью, прежде всего западной. Негативно ее оценивали как либералы, так и консерваторы. Главным образом критиков не устроило название концепции, когда слово «отчуждение» соотносилось с тем, что социум стремится к разобщению, его члены становятся безразличными к пожилым людям и не обращают никакого внимания на их проблемы.

Кроме того, говорилось о том, что социальное разъединение, скрыто присутствующее в данной доктрине, не является закономерным для жизни социального организма. Одновременно исключение пожилых людей из общественной жизни демонстрирует отрицательный пример для молодого поколения, которое видит в таком положении старшего поколения собственное будущее, что не может не вызывать у молодежи чувства безысходности.

Помимо этого, критики указали на экономикоориентированность теории, поскольку она полностью исключает духовность и культурный компонент, присущие любому социуму [9]. Культурная составляющая не всегда настолько же утилитарна и прагматична, как экономический элемент, хотя экономика оказывает сильное воздействие на культуру, нередко формируя ситуации, когда пожилые люди в большинстве своем оказываются отчужденными от трудовых функций и общественной жизни [10].

Другим направлением структуралистского подхода является теория деятельности, в основе которой лежит иная трактовка места и роли пожилых людей в обществе, а также процесса старения. Эта концепция акцентирует внимание на понятии успешной старости, которое вводится для того, чтобы обозначить активность пожилого человека, в основном сохранившего образ жизни и ценностные установки (Р.Дж. Хавигерст (R.J. Havighurst) [11], Л. Херд (L. Hurd)). Благополучие в пожилом возрасте имеет место тогда, когда индивид не поддается стереотипам, согласно которым с возрастом утрачиваются многие социальные роли, свойственные периоду зрелости [12]. Для того чтобы ощущать полноту жизни, нужно заменять прежние, утраченные социальные связи новыми. В западных странах немало пожилых людей придерживаются взглядов, сформулированных в рамках указанной доктрины. Граждане имеют активную жизненную позицию, а также играют значимую роль в социуме [13].

Эта концепция также подверглась критике. Основное замечание касалось идеализма, свойственного данной теории, поскольку пожилые люди стареют, утрачивая те возможности, обусловленные здоровьем, которые у них были в зрелости, в то время как активная жизненная позиция предполагает прежде всего соответствующий уровень самочувствия и физических сил [14]. Поэтому большинство пожилых людей могут участвовать в социальной жизни лишь в умеренной степени, занимаясь главным образом поддержанием постоянно убывающего ресурса здоровья, физиологического капитала. В этом плане ожидание от большинства пожилых граждан активной старости далеко от реальности [15].

Теория отчуждения и теория деятельности являются теоретико-методологическими концепциями, исходящими из того, что социальные структуры функционируют так, чтобы общество было сплоченным и в нем было достигнуто согласие. Одновременно в структурализме имеется подход, который направлен на исследование несоответствий в общественной системе, выявление конфликтов во взаимодействии элементов общества [16]. В рамках этого подхода также анализируется проблематика пожилых людей как социальной группы.

С помощью сетевого подхода как методологического основания нашего исследования можно выделить фундаментальное положение, что взаимосвязи людей в обществе образуют социальные сети. Взаимодействие между индивидами осуществляется с помощью данных сетей, при этом происходит обмен в различных социальных формах. Последние трансформируются друг в друга, делая таким образом обмен выгодным для его участников. В частности, осуществляется обмен формами капитала, которые конвертируются друг в друга, позволяя организовывать условия нормальной жизни для конкретного социума и каждого его члена.

Сегодня в Китае разворачиваются процессы старения населения, количество пожилых людей постоянно возрастает. В частности, в 2010 г. социально-демографическая группа пожилых людей составляла 118,9 млн человек, а в 2017 г. ее численность повысилась до 158,3 млн. В относительном выражении доля пожилых людей увеличилась с 8,9 % в 2010 г. до 11,4 % в 2017-м [17]. По поводу особенностей формирования доходной части бюджета необходимо отметить, что данная когорта представлена как теми, кто получает пенсию от государства (городскими жителями), так и теми, кто не имеет на это права (сельскими жителями), что является характерной чертой китайской пенсионной системы. Как указывает Си Джавень, в настоящее время дальнейшее развитие пенсионной системы обсуждается с точки зрения старения граждан страны [18].

Подавляющее большинство пожилых людей в КНР имеют свою семью, хотя демографическая политика «одна семья – один ребенок» привела к тому, что семьи китайцев, в том числе пожилых (так как родители одного ребенка теперь стали пожилыми людьми), оказались небольшими. В них семейная супружеская пара, которая находится в трудоспособном возрасте, вынуждена помогать четырем пожилым людям и еще содержать своих детей, поскольку современная демографическая концепция в Китае выражается в схеме «одна семья – два ребенка».

В то же время факт, что пожилые граждане из сельской местности не получают государственной пенсии, не означает, что они живут в крайней бедности. Исследователь Линь Ифу, изучая жизнь сельчан, отмечал, что динамика жизни в китайской деревне «говорит скорее о неумении крестьян распоряжаться деньгами, чем об их отсутствии» [19, с. 304]. Важным для нас в этом высказывании является то, что даже в условиях недостатка должной государственной финансовой поддержки сельские жители, в том числе пожилые, оказываются способны обеспечить себя.

Проведенный нами анализ теоретических аспектов структурализма и сетевой концепции применительно к положению пожилых людей в Китае позволяет сделать следующие выводы.

1. Многие тезисы структуралистской теории, выведенные на основе анализа динамики общественного положения пожилых людей в западных странах, применимы к условиям современного Китая, поскольку социально-экономическое развитие страны с некоторыми национальными

особенностями социальной, экономической, демографической и культурной политики происходит в целях укрепления производительных сил. Данные изменения схожи с имевшими место в западных обществах при интенсивном развитии производства.

2. Национальной особенностью Китайской Народной Республики является до сих пор сохранившаяся и обладающая достаточно большим влиянием традиция, когда взрослые дети осуществляют необходимый уход за пожилыми родителями и оказывают им всяческую помощь, несмотря на то что в современном Китае быстрыми темпами совершенствуется система государственного пенсионного обеспечения пожилых граждан страны.

3. На общественное положение пожилых людей в КНР сильно повлияла демографическая политика «одна семья – один ребенок», долгое время проводимая государством. Теперь одна супружеская пара, следуя многотысячелетней китайской традиции, вынуждена оказывать поддержку четырем пожилым людям, не считая содержания собственных детей (двоих – в соответствии с новой политикой), материальные затраты на которых в условиях повышения уровня жизни и требований к степени подготовленности работников в стране велики.

4. На политику государственного пенсионного обеспечения пока не слишком серьезно воздействуют процессы увеличения продолжительности жизни и старения населения, поскольку в современном Китае существует большая доля населения трудоспособного возраста. Лишь недавно эта доля как в абсолютном исчислении, так и в относительном начала незначительно сокращаться, что не оказывает заметного влияния на социально-экономическое развитие. Это позволяет правительству КНР не только оставлять без изменения пенсионный возраст, но и постепенно распространять государственное обеспечение на те группы граждан, которые ранее им охвачены не были, а именно на пожилых людей, проживающих в сельской местности и имеющих сельскую прописку. Сейчас в связи с трансформацией института прописки власть реформирует и механизмы социального обеспечения, стремясь уравнивать в правах на получение пенсий всех жителей соответствующего возраста без исключения.

5. Развитие государственного пенсионного обеспечения оказало сильное влияние на национальную китайскую традицию, согласно которой взрослые дети обязаны материально помогать и осуществлять уход за пожилыми родителями. То, что пожилые люди теперь имеют собственный источник дохода в виде государственной пенсии, позволяет им не только обеспечивать себя независимо от поддержки взрослых детей, но и помогать детям и внукам. Такая ситуация деформирует многотысячелетнюю традицию, когда источником помощи выступали взрослые сыновья и дочери по отношению к пожилым родителям, а не наоборот.

6. То, что пожилые люди в современном Китае имеют возможность материально поддерживать детей, отличает их от пенсионеров, проживающих в странах Запада, где не принято осуществлять такую помощь. Это свидетельствует о силе семейных ценностей и уз в отношениях не только «взрослые дети – пожилые родители», но и «пожилые родители – взрослые дети» в КНР.

7. Пожилые китайцы, не потерявшие трудоспособность, стараются продолжать работать, поскольку размер государственных пенсий нельзя назвать большим (однако он позволяет поддерживать определенный, пусть и невысокий, уровень жизни). При этом избыточное количество рабочей силы делает для работодателей предпочтительным наем более молодых сотрудников, в связи с чем обычной ситуацией является увольнение пожилого человека, достигшего пенсионного возраста.

Данные выводы мы в дальнейшем использовали для составления гайдов интервью. Группы опрошенных определяли сообразно критерию проживания в городской или сельской местности. Главным отличием городских пожилых людей от сельских выступает получение/неполучение государственной пенсии, которая предоставляется в случае работы на городских предприятиях. В связи с этим подавляющему большинству сельчан в Китае не выделяется пенсионное обеспечение. Для каждой группы респондентов составлялся гайд в рамках единых принципов. В отдельный блок включены вопросы, касающиеся семейных и материальных отношений пожилых людей с детьми. Сформированы также блоки вопросов, связанных с государственным пенсионным обеспечением.

Блоки следовали друг за другом в определенной последовательности. Сначала выяснялись особенности формирования доходной части бюджета (вопросы о государственном пенсионном обеспечении, материальных взаимоотношениях с детьми и другими родственниками, наличии накоплений и способах их использования и др.). Затем представлен блок, направленный на определение расходной части бюджета пожилых людей и различных групп статей расходов. Этот блок вопросов необходим для того, чтобы установить уровень жизни пожилых граждан. Всего в гайдах содержалось по 24–25 вопросов.

Опрошено 16 пожилых людей, из которых 8 проживают в городе и 8 – в деревне (по четверо мужчин и по четыре женщины). Среди респондентов семеро человек не имеют пенсионного обеспе-

чения, поскольку являются сельскими жителями, которые, как отмечалось, в основной массе не получают пенсию от государства. Исследование проводилось в провинции Хэнань методом полуструктурированного интервью. Участники подбирались сетевым методом и методом «снежного кома».

Анализ результатов эмпирического социологического исследования позволил выделить следующие стратегии поведения пожилых людей в Китае, направленные на формирование семейного бюджета.

1. Стратегия поведения, ориентированная на поддержание работоспособности в течение как можно большего времени. Она предполагает, что пожилые люди стремятся долго оставаться активными и обслуживать себя самостоятельно, чтобы не быть обузой для детей. Практически все опрошенные отметили, что следят за собственными здоровьем и работоспособностью. Даже если пожилой человек не работает, он ведет достаточно активный образ жизни, позволяющий сохранять хорошую форму и после выхода на пенсию. Как правило, пожилые люди рассматривают заботу о здоровье не просто как личный выбор, но как семейное дело, касающееся не только их самих, но и прежде всего детей и родственников.

2. Стратегия получения дополнительного дохода от сдачи в аренду имеющейся недвижимости. Один из респондентов, придерживающийся этой практики, отметил, что если бы у его детей не было возможности жить отдельно, то он проживал бы вместе с ними, но отдельное жилье все равно сдавал в аренду. Согласно ответам респондентов, имеющих недвижимость и сдающих ее в наем, их доход из данного источника составляет ощутимую прибавку к пенсии. Обозначенная стратегия характерна для пожилых мужчин, живущих в городе.

3. Стратегия, которой также придерживаются пожилые мужчины – горожане, заключается в продолжении трудовой деятельности в целях получения дополнительного к небольшой пенсии дохода. Эта практика характерна для молодых пенсионеров, которые еще чувствуют в себе силы для работы. При этом они ищут рабочие места с посильными трудовыми обязанностями и ориентируются на долгосрочное сотрудничество с работодателями.

4. Еще одна стратегия характерна для пожилых горожанок. Такие женщины получают пенсию, но не стремятся продолжать трудовую деятельность для получения заработка, поскольку ориентируются на ведение хозяйства и помощь детям в воспитании внуков. В этом случае пенсионерки получают также помощь от детей, но не в денежном выражении, а в натуральной форме (в виде подарков, совместных обедов или ужинов в доме детей и т. п.).

5. Следующая стратегия не является осознанной, но имеет место в поведении пожилых людей – ориентация на поддержку детей. Так, всем опрошенным дети оказывают посильную помощь, как правило, в форме подарков, снабжения едой и небольших услуг. При этом респонденты отмечают, что они не слишком нуждаются в подобном покровительстве, более того, они сами стараются всячески помогать детям.

6. Стратегия, направленная на поддержку детей, которая оказывается в виде небольших подарков и услуг, как правило, по воспитанию внуков. Все респонденты отметили готовность к оказанию подобной помощи по мере необходимости. Более того, было выявлено намерение опрошенных помогать детям и внукам, привлекая все имеющиеся ресурсы.

7. Стратегия, характерная для сельских жителей, лишенных государственной пенсии, предполагает как можно более длительную трудовую жизнь (в частности, один из респондентов отметил, что собирается работать, пока не станет совсем немощным), а также работу на земле. Однако ведение собственного хозяйства – это тяжелая деятельность, которую не все опрошенные в состоянии осуществлять, в то время как сдавать наделы в аренду другим крестьянам у них не получается. Такие участники исследования часто рассчитывают на помощь детей в будущем.

8. Стратегия, определяющим моментом которой является надежда на уход за ними со стороны детей в будущем, побуждает пожилых людей всячески помогать детям, поддерживать с ними здоровые, позитивные отношения. Данная практика характерна для всех опрошенных нами пожилых людей, живущих как в городе, так и в сельской местности.

Таким образом, пожилые люди в Китае придерживаются ряда стратегий, позволяющих им формировать свой бюджет. При этом обозначенные стратегии укоренены в социальной жизни китайского общества и обусловлены многовековыми традициями, например такой, как забота взрослых детей о престарелых родителях, которая, несмотря на глобальные изменения в КНР, сохраняет достаточно прочную позицию в системе китайских ценностей. Здесь же следует отметить и традицию поддержания здоровья, которая веками формировалась в социуме и позволяла оставаться работоспособным и в преклонном возрасте. В целом данные стратегии отличаются от характерных для развитых стран, где существуют иные ценности, значимые в рамках жизнедеятельности пожилых людей, а значит, и другие стратегии их жизнеобеспечения.

Ссылки:

1. Философские вопросы теоретической социологии / под ред. В.Я. Ельмеева, Ю.И. Ефимова. СПб., 2009. 742 с.
2. Дудина В.И. Эпистемическая рефлексивность в социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Социология. 2018. Т. 11, вып. 2. С. 146–159. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.201>.
3. Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем / И.А. Григорьева, Л.А. Видясова, А.В. Дмитриева, О.В. Сергеева. СПб., 2015. 334 с.
4. Carp F.M. A Future for the Aged: Victoria Plaza and Its Residents. Austin, 1966.
5. Thibaut J.W., Kelley H.H. Power and Dependence // *The Social Psychology of Groups*. N. Y., 1959. P. 100–125.
6. Григорьева И.А., Бершадская Л.А., Дмитриева А.В. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17, № 3. С. 151–167.
7. Тарандо Е.Е. Распределительная справедливость: к вопросу о социально-экономических особенностях принципов распределения // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2 (23). С. 157–161.
8. Правила справедливого общества : коллективная монография / под ред. А.А. Липатова. СПб., 2016. 404 с.
9. Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Материальное благополучие населения как фактор экономической безопасности (на материалах Республики Мордовия) // Управленческое консультирование. 2015. № 3 (75). С. 105–115.
10. Меньшикова Г.А., Цянь Хаожань, Пруель Н.А. Урбанизация в Китае: взгляд изнутри // Социальное пространство большого города / под ред. Г.В. Еремичевой. СПб., 2018. С. 56–89.
11. Havighurst R.J. The Future Aged: The Use of Time and Money // *Gerontologist*. 1975. Vol. 15, iss. 1. P. 10–15. https://doi.org/10.1093/geront/15.1_part_2.10.
12. Малинина Т.Б. Индивидуальное потребление как фактор социального здоровья общества // Глобальный научный потенциал. 2013. № 9 (30). С. 107–110.
13. Кармаев Н.А. Труд в условиях поиска смыслов // Экономика и управление в XXI в.: наука и практика. 2017. № 4. С. 151–155.
14. Тарандо Е.Е. Социология собственности: от идей К. Маркса к петербургской школе экономической социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Социология. 2018. Т. 11, № 1. С. 20–31. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.103>.
15. Никифорова О.А. Об общественной природе занятости: социологический подход // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 30–34. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.1.6>.
16. Тарандо Е.Е. Частная собственность: к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2 (31). С. 160–164.
17. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 26.06.2019).
18. Си Джавень. Политика в области пенсионного обеспечения // Социальная политика в России и Китае : монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2016. С. 356–377.
19. Линь Ифу. Демистификация китайской экономики : пер. с кит. М., 2017. 453 с.

References:

- Carp, FM 1966, *A Future for the Aged: Victoria Plaza and Its Residents*, Austin.
- Dudina, VI 2018, 'Epistemic Reflexivity in Sociology', *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 11, iss. 2, pp. 146-159, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.201>.
- Elmееv, VYa & Efimov, Yul (eds) 2009, *Philosophical Issues of Theoretical Sociology*, St. Petersburg, 742 p., (in Russian).
- Grigoryeva, IA, Bershadskaia, LA & Dmitrieva, AV 2014, 'Towards a Regulatory Model of Society's Relations with Elderly People', *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 17, no. 3, pp. 151-167, (in Russian).
- Grigoryeva, IA, Vidyasova, LA, Dmitrieva, AV & Sergeeva, OV 2015, *Elderly People in Modern Russia: Employment, Education and Health*, St. Petersburg, 334 p., (in Russian).
- Havighurst, RJ 1975, 'The Future Aged: The Use of Time and Money', *Gerontologist*, vol. 15, iss. 1, pp. 10-15, https://doi.org/10.1093/geront/15.1_part_2.10.
- Karmaev, NA 2017, 'Labor in Terms of Searching for Meanings', *Ekonomika i upravlenie v XXI v.: nauka i praktika*, no. 4, pp. 151-155, (in Russian).
- Lin Yifu 2017, *Demystification of the Chinese Economy*, Moscow, 453 p., (in Russian).
- Lipatov, AA (ed.) 2016, *Rules of a Fair Society*, St. Petersburg, 404 p., (in Russian).
- Lipatova, LN & Gradusova, VN 2015, 'Material Well-Being of the Population as a Factor in Economic Security (a Case of the Republic of Mordovia)', *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 3 (75), pp. 105-115, (in Russian).
- Malinina, TB 2013, 'Individual Consumption as a Factor in Social Health of Society', *Global'nyy nauchnyy potentsial*, no. 9 (30), pp.107-110, (in Russian).
- Menshikova, GA, Qin Haozhan & Pruel, NA 2018, 'Urbanization in China: Inside View', in GV Eremicheva (ed.), *Sotsial'noe prostranstvo bol'shogo goroda*, St. Petersburg, pp. 56-89, (in Russian).
- National Bureau of Statistics of China 2019, viewed 26 June 2019, <<http://www.stats.gov.cn/english>>.
- Nikiforova, OA 2018, 'Concerning the Public Nature of Employment: a Sociological Approach', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1, pp. 30-34, <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.1.6>.
- Tarando, EE 2012, 'Distributive Justice: the Social and Economic Aspects of the Principles of Distribution', *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, no. 2 (23), pp. 157-161, (in Russian).
- Tarando, EE 2014, 'Private Property: the Social and Economic Functions (Marxist Approach)', *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, no. 2 (31), pp. 160-164, (in Russian).
- Tarando, EE 2018, 'Sociology of Property: From the Ideas of K. Marx to the St. Petersburg School of Economic Sociology', *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 11, iss. 1, pp. 20-31, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.103>.
- Thibaut, JW & Kelley, HH 1959, 'Power and Dependence', *The Social Psychology of Groups*, New York, pp. 100-125, (in Russian).
- Xie Jiawen 2016, 'Pension Policy', in ZT Golenkova (ed.), *Social Policy in Russia and China: a Monograph*, Moscow, pp. 356-377, (in Russian).